

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АТРИБУТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРСОНАЖЕЙ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

SYNTACTIC FUNCTIONS AND STRUCTURAL FEATURES OF ATTRIBUTIVE CHARACTERISTICS OF THE CHARACTERS OF FAIRY TALES

*J. Eliseeva
O. Shibkova*

Annotation

By studying attributive characteristics of characters of Russian and English fairy tales their basic syntactic functions and structural models were marked. A comparison of the results on the material of the two languages, as well as with the relevant data of Russian and English fairy tales about animals were given. It was possible to show some generalizations of a broader range, in particular, the dialogical nature of Russian fairy tales.

Keywords: the character of folk tales; attributive characteristic of the character; syntactic functions and structural features of the character attribute characteristics.

*Елисеева Юлия Владимировна
К.филол.н., Северо-Кавказский
федеральный университет,
г.Ставрополь*

*Шибкова Оксана Сергеевна
Д.филол.н., профессор,
Северо-Кавказский федеральный
университет, г.Ставрополь*

Аннотация

В результате исследования атрибутивных характеристик персонажей русских и волшебных английских сказок выделены их основные синтаксические функции и структурные модели. Проведено сопоставление полученных результатов на материале двух языков, а также с соответствующими данными русских и английских сказок о животных. Это позволило выйти на некоторые обобщения более широкого плана, в частности, отмечается диалогический характер русских волшебных сказок.

Ключевые слова:

Персонаж народной сказки; атрибутивная характеристика персонажа; синтаксические функции и структурные особенности атрибутивных характеристик персонажей.

Исследование атрибутивных характеристик персонажей в качестве необходимого – и одного из начальных этапов должно иметь анализ их строения и функций, и только затем возможен переход к иным процедурам – выявление их семантики, интенциональности, лингвокультурных особенностей, в том числе и в сопоставительном аспекте.

Заявленные в названии статьи параметры исследуются на материале народных русских и английских волшебных сказок.

В ряде случаев проводится сопоставление с аналогичными параметрами сказок о животных на этих же языках. Таким образом, в статье ставится задача выявления синтаксических и структурных параметров атрибутивных характеристик персонажей русских и английских волшебных сказок как внутри группы, так и в сопоставлении – русских с английскими, а также волшебных сказок со сказками о животных, которые, в числе иных проблем проанализированы в нашем диссертационном исследовании.

Персонажи русских волшебных сказок выполняют следующие основные синтаксические функции:

1. Первое место занимают не определения, как можно было бы ожидать, а обращения (30%):

Дивится старуха, зовет Одноглазку: "Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Доглядись, кто сироте помогает: и ткет, и прядет, и в трубы катает?" [1, № 100]

Возможно, такая ситуация возникает потому, что определения как бы "вмонтированы" в синтаксическую структуру обращения: дочь моя хорошая, дочь моя пригожая. В таких контекстах онтологические свойства атрибутивности проявляются на уровне структуры, тогда как на уровне функции превалирует семантика обращения.

Обращение в приведенном примере имеет ядерную атрибутивную структуру прилагательное + существительное.

Атрибутивные структуры имеют место и в других предложениях с обращениями:

Матушка-сударыня! Шли прохожие да зашли водицы напиться. [1, №114]

В этом примере обращение имеет структуру приложения.

В некоторых случаях однословные обращения выполняют функцию атрибутивной характеристики, сходную с тем, что имеет место в предложениях с именным сказуемым, в которых именная часть выражена именем существительным с характеризующим значением:

"Ох ты, хвастунья! А ты что знаешь? Только по беседам ходить да облизываться. Посмотрим, кого скорее возьмет!" [1, №95]

2. Второе место в синтаксических функциях также не совсем атрибутивное, скорее напротив – предикативное, это сказуемые (24%):

2.1. Составное именное сказуемое:

2.1.1. *Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришла ему одна вдовушка.* [1, №104]

В данном случае именная часть выражена сочетанием существительного и прилагательного, соединенных комплетивными (восполняющими) отношениями: передаваемая информация заключается не в том, что он был человек, а в том, что хороший человек.

2.1.2. В других случаях именная часть выражается кратким прилагательным:

И день и ночь старуха ворчит, как у ней язык не заболит? А все на падчерицу: и не умна, и не статна! [1, №97]

Приведенные примеры демонстрируют то обстоятельство, что различия в полной / краткой форме оказываются нерелевантными в аспекте манифестации атрибутивных характеристик: в обоих случаях эксплицируется константная, а не темпоральная семантика.

2.1.3. Функцию атрибутивной характеристики в составном именном сказуемом выполняют также имена существительные с характеризующим значением:

Сам был хил, старуха ворчунья, а дочки ее ленивицы и упрямыцы. [1, №95]

Нахождение в одном ряду лексем хил, ворчунья, ленивицы, упрямыцы показывает их изофункциональность в данном употреблении.

2.1.4. Сложное именное сказуемое:

Вернулся стрелец из конюшни; тотчас подхватили его рабочие люди и прямо в котел; он раз-другой окунулся, выскочил из котла - и сделался таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером написать. [1, №169]

2.1.5. Простое глагольное сказуемое:

А были у ее хозяйки три дочери большие. Старшая звалась Одноглазка, средняя - Двуглазка, а меньшая - Триглазка; но они только и знали у ворот сидеть, на улицу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала, их обшивала, для них и пряла и ткала, а слова доброго никогда не слышала. [1, №100]

Возможно, это спорное решение – полагать, что функцию атрибутивной характеристики выполняют глаголы. Между тем такую функцию способны выполнять не все глаголы, а только имеющие семантику длительного повторяющегося действия, значение постоянного признака по отношению к субъекту. То есть, смысл высказывания Крошечка-Хаврошечка на них работа?ла может быть интерпретирован как "Крошечка-Хаврошечка характеризуется тем, что занимается трудом, обеспечивает или обслуживает кого-то", это ее качественная характеристика и этим она отличается от трех больших дочерей. Аналогичное имеет место и в отношении других глаголов: обшивала, пряла, ткала, а также устойчивого выражения слова доброго не слышала.

3. Определение (17%):

3.1. Наиболее распространенный случай – это согласованное определение:

Тут Иван-царевич взял свое ружье и застрелил подменную жену, а с Марьей-царевной стал по-старому жить-поживать, добра наживать. [1, №101]

3.1.1. Частным случаем согласованного определения является постпозитивное согласованное определение:

Случилось раз - девушки гуляли по саду; на ту пору ехал по полю барин - богатый, кудреватый, молоденький. [1, №100]

3.2. Несогласованное определение:

Не чрез много времени старик сам с ногой, борода с локоть выходит опять из воды и несет от Водяного царя письмо за шестю черными печатями, чтобы царь привез дочь на тот же остров шестиглавому змию; а ежели он не отдаст Марфу-царевну, то Водяной царь грозился все царство потопить. [1, №125]

3.3. Придаточное определительное:

Караульные тотчас проснулись, прибежали в сад, поймали Ивана-царевича с жар-птицею и привели к своему царю, которого звали Долматом.

4. Приложение (14%):

У того царя был стрелец-молодец, а у стрельца-молодца конь богатырский.

Следует отметить, что встречаются место примеры не только с одиночными и постоянными эпитетами в виде одиночных приложений (типа Иван-царевич, Василиса-царевна), но и распространенные приложения:

Теперь поспешай как можно скорее в свое отечество; брат твой, Василий-царевич, женится сегодня на твоей невесте - на прекрасной королеве Елене. [1, №168]

5. Подлежащее (4%):

Убогий бросил щуку в колодец, пришел в избу, сел за стол и говорит: "По щучьему велению, по божьему благословению будь стол накрыт и обед готов!" [1, №167]

6. Дополнение:

Хозяйка и говорит: "Не честь молодцу, не хвала удалцу ложится одному! Ляжь с моей прекрасною Дунею". [1, №168]

Видит: на двор к старухе идет царский слуга; вошел в горницу и говорит: "Царь-государь хочет видеть искусницу, что работала ему сорочки, и наградить ее из своих царских рук". [1, №104]

Это примерно такие же случаи, в которых однословные обращения или предикаты, выполняют функцию атрибутивной характеристики, когда именная часть выражена именем существительным с характеризующим значением.

7. Другие (7%). В эту группу сведены различные употребления, такие как, например, восклицания:

Выбегает к нему навстречу старуха, пуще прежнего сердится, пуще прежнего ругается: "Ах ты, старый пес! Не умеешь ты счастьем пользоваться. Выпросил избу и, чай, думаешь - дело сделал!" [1, №75]

Если сопоставить синтаксические функции атрибутивных характеристик персонажей русских волшебных сказок и сказок о животных, то получится картина, неоднозначная для интерпретации.

Данные свидетельствует о следующем:

1. Атрибутивная характеристика персонажей русских сказок посредством подлежащего и дополнения не является актуальной, поскольку грамматически данные функции предназначены для манифестации субъектно-объектных, а не атрибутивных отношений.

2. Позиция предиката оказывается вполне приспособленной для данных целей, составное именное сказуемое в его именной части передает различные значения

признака, свойства субъекта. Сказуемое для этих целей используется в волшебных сказках и сказках о животных примерно в равных долях.

3. Определения и приложения противопоставлены по степени активности в этих видах сказок: если в использовании определений более активны волшебные сказки, то сказки о животных активнее в приложениях.

4. Наиболее заметное отличие наблюдается в активности обращений: в волшебных сказках они используются в несколько раз чаще, чем в сказках о животных. Такое отличие не может быть объяснено случайным совпадением, связанным с подбором текстов, методикой подсчета или иными привнесенными извне факторами. По нашему мнению, такая дистрибуция отражает диалогичность волшебных сказок в проявлении в них функции атрибутивной характеристики персонажей.

Далее представим структурные параметры атрибутивных характеристик сказочных персонажей.

1. Здесь превалирует структура прил. + сущ., как и в случае русских сказок о животных. Однако это превалирование гораздо менее выраженное, чем в сказках о животных, где такая структура занимает половину исследуемой совокупности.

В почти половине случаях (44%) структура прил. + сущ. реализуется в составе обращений (подробно структурные особенности обращений описаны выше). Кроме того, около трети употреблений формирует структуру определений:

Долго-долго ехал; приезжает, наконец, к Солнцевой сестрице. [1, №93]

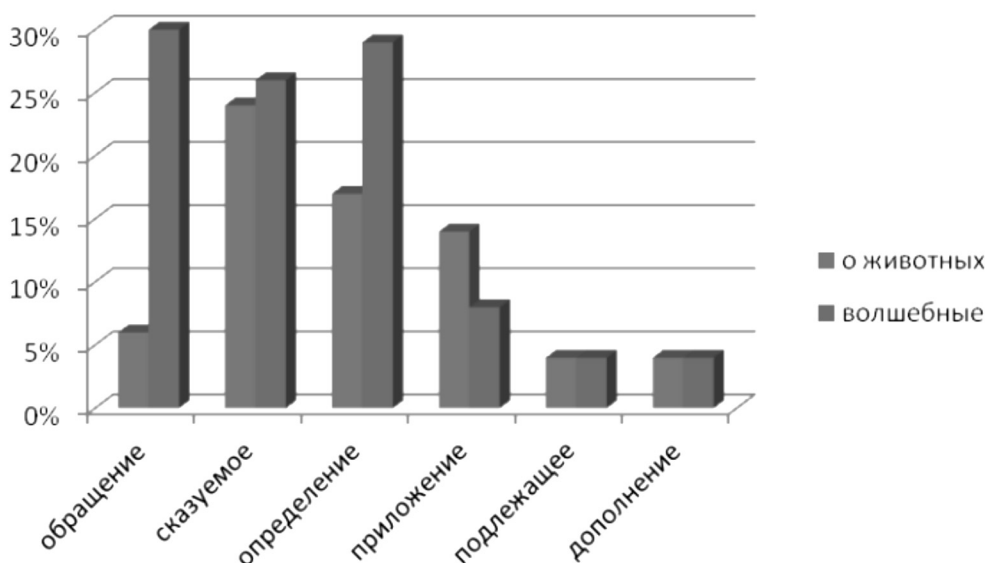

Рисунок 1. Синтаксические функции атрибутивных характеристик персонажей русских волшебных сказок и сказок о животных.

2. На втором месте по употребительности – одиночные существительные:

Озлилась ведьма, выхватила ее назад. "Шалишь, шалишь, молодуха! Сиди смиренно, вот так; гляди на меня!" [1, №114]

Как правило, такие употребления имеют место в составе обращений.

3. Далее следует структура сущ. + сущ. Она, как правило, на синтаксическом уровне представлена в виде приложений:

Хозяйка этого двора, баба-вдова не больно стара, молодца к себе звала: "Добро пожалуй, гость дорогой!" [1, №171]

4. Инвертированная структура сущ. + прил. не закреплена за какой-либо синтаксической функцией и реализуется в разных позициях:

Вот подошел к ним человек, спрашивает: кто они? и доложил барину, что в его владеньях сидят не две пташки залетные, а две красавицы намалеванные – одна в одну родством и родством, бровь в бровь, глаз в глаз; одна из них должна быть ваша сестрица, а которая – угадать нельзя. [1, №114]

5. Имя прилагательное, как правило, употребляется в составе сказуемого или обращения:

Старику жалко было старшей дочери; он любил ее за то, что была послушная да работающая, никогда не упрячилась, что заставят, то и делала, и ни в чем слова не перекорила; да не знал старик, чем пособить горю. [1, №95]

Данный пример демонстрирует возможности различного фокусирования исследовательского внимания. Так, словоформы послушная и работающая демонстрируют употребление атрибутивных характеристик в синтаксической позиции сказуемого, выраженных полными прилагательными. В то же время фразеологизированные употребления что заставят, то и делала и ни в чем слова не перекорила демонстрируют глагольную репрезентацию атрибутивной характеристики, обозначают повторяющиеся действия, характерные для персонажа, или черты его характера.

6. Описываемые нами структуры, как правило, двучленные и одночленные. Указанное обстоятельство не исключает модификаций структур типа сущ. + предлог + (прил. + прил.) + сущ., прил. + прил. + прил. и других. Такие "расширения" структурных схем носят несистематический, разовый характер, за исключением схемы сущ. + мест. + прил.:

Только она ее прибрала, ведьма шаст в двери: "Дочь моя хо-рошая, дочь моя пригожая! Русь-кость пахнет!" [1, №114]

Также имеет место инвертирование этой структуры – прил. + мест. + сущ.:

Потом крикнула: "Верные мои слуги, сердечные друзья, смелите мою пшеницу!" Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон из глаз. [1, №104]

7. В схеме "местоимение + существительное" реализуются местоимения-прилагательные:

"Экая ведьма! – думает старик. – Далось ей счастье, а она как свинья зарылась, уж и за мужа меня не считает!" [1, №75]

В семантике этого местоимения наблюдается совмещение значений дейксиса и эмотивной семантики.

8. Структура "прилагательное + прилагательное":

Встречает их баба-яга: "Ах вы, незваные-непрошенные! Как вы смели лошадей без спросу привязывать?" – "Ну, старая, чего кричишь? Ты прежде напой-накорми, в баню своди, да после про вести и спрашивай". [1, №105]

9. Фразеологическая единица:

Вернулся стрелец из конюшни; тотчас подхватили его рабочиe люди и прямо в котел; он раз-другой окунулся, выскочил из котла – и сделался таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером написать.

10. Структура "глагол + существительное":

Отец обрадовался Ивану-царевичу, узнал о лукавстве братьев и, как отпировали свадьбу, больших сыновей разослал в ссылку, а Ивана-царевича сделал наследником.

Таким образом, в аспекте синтаксических функций и структурных особенностей атрибутивные характеристики персонажей русских сказок о животных и волшебных сказок демонстрируют различную картину: если в сказках о животных согласованному определению часто соответствует структура "прилагательное + существительное", то в волшебных сказках ядерная атрибутивная структура наиболее частотно реализуется в обращениях, что свидетельствует в пользу диалогичности волшебных сказок.

Персонажи английских волшебных сказок выполняют следующие основные синтаксические функции:

1. Доминирующее положение занимают определения – около 72% всех случаев. Это такие употребления, как *"Sink on," cried the cruel princess, "no hand or glove of mine you'll touch."* [2]

2. На втором месте находится синтаксическая позиция предиката – около 12%:

Tom never grew any larger than his father's thumb, which was only of ordinary size; but as he got older he became very cunning and full of tricks. [2]

В этом примере имеет место сочетание однородных именных частей составного глагольного сказуемого *cunning u full of tricks*.

3. Далее следуют обстоятельства:

In her golden hair were pearls and precious stones; you could not see her waist for her golden girdle; and the golden fringe of her white dress came down over her lily feet. [2]

4. Следующую позицию занимают дополнения:

And as she lay there in her beauty a famous harper passed by the mill-dam of Binnorie, and saw her sweet pale face. [2]

5. Атрибутивные характеристики могут быть выражены предложением в составе сложного:

The girl was as white as milk, and her lips were like cherries. [2]

Проведем сопоставление синтаксических функций атрибутивных характеристик русских и английских волшебных сказок.

Данные сопоставления свидетельствует о следующем:

1. Позиция предиката оказывается приспособленной для данной функции, хотя и реализуется в русских и английских сказках в разной степени.

2. Определения (вместе с приложениями) по степени активности в исследуемых видах сказок занимают центральное положение, различия наблюдаются в использовании обращений.

3. Наиболее заметное отличие наблюдается в активности обращений: если сложить употребление определений и обращений в русских сказках, то получится цифра, сопоставимая с употреблением определений в английских сказках. Как было отмечено выше, такая дистрибуция отражает диалогичность русских волшебных сказок в проявлении в них функции атрибутивной характеристики персонажей, чего не отмечается в английских сказках: в них доля определений в сказках о животных и волшебных сказках практически идентичная – 70 и 72 процента соответственно.

Далее представим структурные параметры атрибутивных характеристик сказочных персонажей. Следует отметить, что данный параметр реализуется весьма разнообразными конкретными проявлениями, со многими вариантами и отклонениями от основных структурных схем. Тем не менее оказывается возможным выделить следующие особенности в этом аспекте.

Во-первых, проведенное исследование примеров использования структурных схем позволяет представить следующие зоны.

1. Ядерную зону составляют реализации одной из основных структурных схем – конструкции Adj + N:

The giant had a bonny daughter, and she and the lad grew very fond of each other. [2]

1.1. Данная конструкция может иметь вариации, в частности Adj + Adj + N и Adj + Adj + Adj. + N:

Well! she laid down her little golden head without fear; and whist! Down came the axe, and it was off. [2]

She upped and oped it, and what should she see but a small little black thing with a long tail. [2]

Как было отмечено ранее, в таких примерах имеет место употребление или однородных определений (small little) или определений, характеризующих персонаж с разных сторон (little golden). Следовательно, имеет место два вида структур типа частности Adj + Adj + N: первый Adj + Adj + N – с однородными членами, и второй Adj + (Adj + N), когда первое прилагательное относится не непосредственно к определяемому существительному, а к сочетанию второго прилагательного и существительного.

1.2. Кроме добавлений Adj, могут иметь место и иные модификации ядерной структуры Adj + N, например:

In her golden hair were pearls and precious stones; you could not see her waist for her golden girdle; and the golden fringe of her white dress came down over her lily feet. [2]

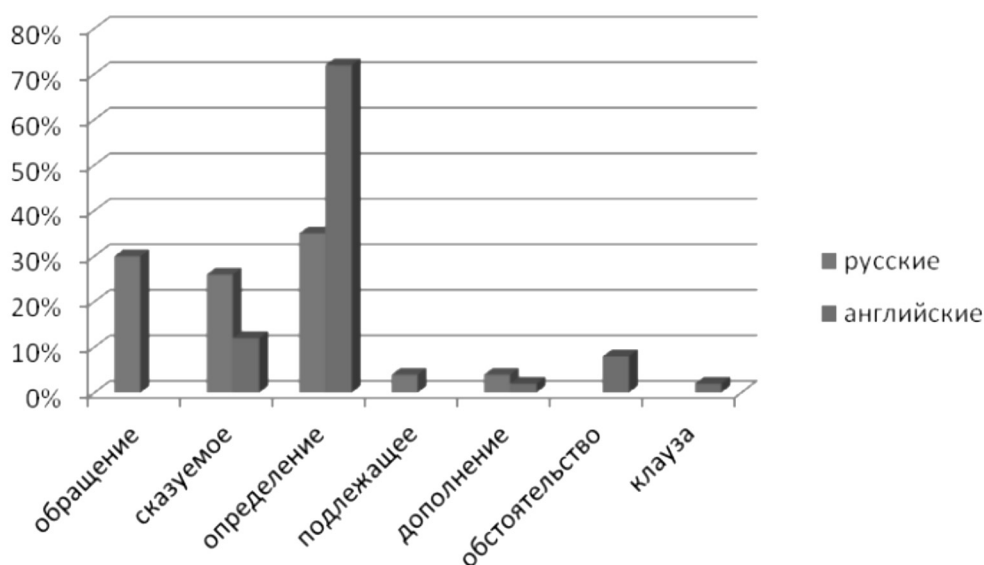

Рисунок 2. Синтаксические функции атрибутивных характеристик персонажей русских и английских волшебных сказок.

В таких случаях мы имеем дело с атрибутивной характеристикой в составе обстоятельства *In her golden hair*.

В целом структура Adj + N занимает не менее половины исследуемых употреблений.

2. К ближней периферии относятся различные случаи предикативного употребления атрибутивных характеристик.

One of the king's knights who had escorted the new queen, cried out in admiration: "Surely this northern Princess is the loveliest of her kind." [2] Интересный случай атрибутивных характеристик, выраженных глаголом, предоставляет следующий пример:

So when they were all ready Jack gave the word, and the cat mewed, and the dog barked, and the goat bleated, and the bull bellowed, and the rooster crowed, and all together they made such a dreadful noise that it frightened the robbers all away.

С одной стороны, глаголы или глагольные выражения *gave the word, mewed, barked, bleated, bellowed, crowed* обозначают разовые действия в прошлом, поскольку употреблены в форме Past Simple.

С другой стороны, эти действия представляют собой характерные признаки персонажей.

3. Следующим типом является сочетание существительного и существительного N + N, которое репрезентирует дальнюю периферию в нашем полевым представлении:

It was spring, and there among the flowers was a white bird; and it sang, and sang, and sang like an angel out of heaven. [2]

Мы видим, что конструкция N + N не употребляется в "чистом" виде, она осложнена предлогами. То есть, употребление типа *stone wall*, когда первое имя существи-

тельное выступает в роли определителя второго имени существительного, проявляется в осложнении с другими элементами:

But after a time he looked upon the youngest, with her cherry cheeks and golden hair, and his love grew towards her till he cared no longer for the eldest one. [2]

Таким образом, схема конструкции в первом примере может быть представлена как *like N out of N*, а во втором предложении – *with [(Adj + N) and (Adj + N)]*. Надо заметить, что конструкций, в основе которых лежит N + N, в нашем материале немного. Поэтому мы полагаем, что их следует расположить не вслед за ядерной зоной, как можно было бы ожидать ввиду функциональной значимости выражения определительных отношений с помощью имен существительных в английском языке в целом, а дальше, поскольку материал сказок не противоречит этому положению.

Подводя итог анализа синтаксических функций и структурных особенностей атрибутивных средств характеристики персонажей английских волшебных сказок, отметим следующее. Имеют место определенные корреляции между синтаксическими функциями и структурами, которые можно соотнести с полевым представлением атрибутивных употреблений. Ядерную зону занимают определения, которые соотносятся со структурой Adj + N; эта структура и эта функция является и наиболее частотной в нашем материале. Ближнюю периферию занимают предикативные употребления и конструкции, связанные, как правило, с именной частью составного именного сказуемого. Дальнюю периферию составляют сочетания существительного и существительного N + N, реализующие функции определения и обстоятельства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. Выпуски I и II. Изд. 3-е. М., 1963. 396 с.
2. English Fairy Tales /Collected by Joseph Jacobs. Third edition. New York – London: The Knickerbocker Press, 1898. 157 p.

© Ю.В. Елисеева, О.С. Шибкова, (uliya_uliya@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама